

этому монастырю наш Дончжуб становился все мрачнее, утром означенного дня он совсем раскапризничался и объявил, что дальше нас не поведет. Никакие уговоры и угрозы не помогали. Я понял, что пришло время действовать энергично, решительно, без всякого стеснения. Потребовав к себе Дунчжуб'а, я неожиданно схватил его за шиворот и, приставив к его виску дуло револьвера, потребовал немедленного выступления каравана. Хошунный начальник вмиг смирился... Не прошло и одной минуты, как уже послышался его грозный окрик туземцам: «вьючите живо!...» Через полчаса мы уже бодро шли вниз по прихотливо извиляющейся к юго-востоку речке, вырвавшейся наконец из сжимавших ее горных отрогов, которые расступились, в особенности в восточном направлении; несколько к юго-востоку тянулись отроги массивного хребта Рдюк-ка-гэгэ-нэга, известного под общим именем Джавли-сантут. От подножья этого массива, вниз по долине «Тана», стремительно неслась речка, сливавшаяся впоследствии с Чернар-ганды ¹⁾).

Владельческий гэгэн Лаврана Жамьян-шадба.

Послав китайского тунши и переводчика экспедиции Полютова, на-легке, в виде авангарда, в Лавран и поручив им розыскать там наш транспорт ²⁾, экспедиция повернула на северо-восток, обогнула каменистый выступ и снова стала углубляться в горы. По правому берегу Сан-чу, в ту и другую сторону, передвигались туземные караваны... Вот показались и селения, окруженные пашнями. В бинокль можно было различить стада рогатого скота и баранов, пасшихся поблизости, а также собак и даже кур. Все эти признаки культуры с величайшей радостью воспринимались сильно утомленными путниками.

Не доходя Лаврана, слева, над ущельем, высоко прилепившись в скалах, красовался миниатюрный монастырь Жамьян-шадбы — летняя резиденция главного местного хутухты. Его окружал хвойный лес, группами стоявший по склонам ущелья,

¹⁾ Название речки, слившейся с Чернар-ганды, нам не удалось узнать; признать же ее за верховье Сан-чу едва ли справедливо...

²⁾ Доставленный капитаном Напалковым.